Вэй Синью сделала нечто, из-за чего ШИ Лэй застыл.

— Не двигайся, она повернулась спиной к Ши Лэю и строгим голосом предупредила его. Затем она свесила ноги с дивана и начала снимать чулки.

Начала. Снимать. Чч-ч-чулки!

Глаза Ши Лэя уже готовы были вывалиться. Дело не в том, что он хотел посмотреть на эту сцену, нормальный мужик в любом случае приковал бы свои глаза к этому действию, ведь прямо перед ним разворачивалась заворожительная сцена.

Чулки относились к типу, которые соединялись с бельем. Причина, по которой Вэй Синьюэ сказал ему не двигаться, заключалась в том, что она должна поднять платье, чтобы снять их. Таким образом, она пыталась не засветиться перед Ши Лэем.

Но, дорогая госпожа, хотя я не могу разглядеть ваши прелести под платьем, но можешь ли ты прекратить поднимать ноги так высоко? Ты улететь пытаешься? * Ноги почти вертикально поднимались над диваном. Ее кожа была такой бледной, что, снимая чулки, казалось, что она снимала с себя кожу, за чем наблюдать было очень обворожительно.

«Должно быть она раньше ходила на йогу! Такая сложная поза ...» — Ши Лэй не мог не представлять, что бы он увидел, если бы стоял прямо перед ней. Кружевное нижнее белье? Но зачем делать кружевное белье, если для того чтобы его увидеть нужно снимать верхнюю одежду. О чем думал дизайнер?

Ей не потребовалось много времени, но Ши Лэй почувствовал, что он увидел недостаточно. Почему бы тебе не надеть их снова, надеть, а затем снова снять? Просто делай это в течение четырех часов, пожалуйста.

Вэй Синьюэ небрежно выбросила чулки.

— Приятно было посмотреть? — спросила она, поворачиваясь к нему с легким вздохом.

— Да, но ты могла бы сделать это в ванной, — сказал Ши Лэй и искренне кивнул. и

— О, я забыла, — сказала Вэй Синьюэ и взъерошила голову, — Ничего страшного нет, пока естественно ты не увидел ничего большего, я и не подумала пойти в ванную.

Ши Лэй молчал. Как он мог не понимать, что она сделала это нарочно. Вэй Синьюэ не могла не рассмеяться, наблюдая, как Ши Лэй хмурится. Эта женщина определенно была опасна, она могла соблазнить даже императора. Конечно, он имел в виду Вэй Синьюэ, а не Фенгдже. (п.п не понял)

Она взяла бутылку и сделала еще один глоток. Она снова передала ее Ши Лэй и пристально посмотрела на него. Ши Лэю всё-таки пришлось испить этого яду для разума.

— Почему так не охотно? Даже я не возражаю, или ты боишься косвенного поцелуя со мной?

Эта сумасшедшая женщина действительно ничего не понимает. В сердце Ши Лэй уже привесил ей ярлык сумасшедшей.

— Я привыкла так ходить дома. Обычно, когда я лежу на диване, то чаще всего это происходит в голом виде. Поскольку это твой дом и мне неудобно это делать, я могу снять хотя бы их. Не обращай на меня внимания, — Вэй Синьюэ снова сделала глоток.

Ши Лэй что-то пробормотал, но тайно подумал «просто сними все, ты можешь притвориться, что я не существую и делаю вид, что это твой дом … …»

Ах!

— Разве тебе не о чем поговорить? Выпей, расскажите мне о своих проблемах, чтобы я мог быть счастлив, — Ши Лэй даже не попытался исключить последнюю часть предложения.

— Почему ты так любишь? — сказала Вэй Синьюэ, посмотрев на него — Сыпешь соль на рану! Забудь об этом, я ничего не скажу! Пей уже! — она сделала еще один глоток, передала бутылку Ши Лэю.

Ши Лэй очень сомневался, что эта сумасшедшая женщина вообще чем-то была огорчена, она просто нашла повод выпить. Хотя он не знал ее намерений, но в любом случае должен был оставаться настороже. В общем, он не должен обманутся этой женщиной, он должен оставаться трезвым.

Сегодня он столкнулся с красоткой и хорошим алкоголем, и не выпить было попросту невозможно. Однако увидев, что две бутылки уже закончились, сумасшедшая женщина побежала вниз и взяла еще двое.

В эту ночь Ши Лэй был вынужден полностью напиться. Ши Лэй даже не помнил, сколько всего он выпил.

И вот его сознание начало с ним прощаться…

Он отрывочно помнил, что Вэй Синьюэ не могла выговорить и слова, они обнимали друг друга. Казалось, они даже целовались. Однако это могло быть лишь фантазиями самого Ши Лэя, поскольку он слишком много выпил, и, несмотря на постоянные разговоры с Вэй Синьюэ, воображение вполне могло стать реальностью.

Однако Ши Лэй не беспокоился об этом. Единственное, что его беспокоило, сказал ли он то, что не должен был говорить. Жить всё-таки хотелось, а умереть вот так….

Проснувшись, Ши Лэй удивился, что у него не было головной боли. Вино, которое принесла Вэй Синьюэ, безусловно, было высшего качества, оно наверняка стоило более 1000 юаней, и было на 100% чистым и настоящим. Результатом похмелья была тяжелая голова.

Как только он открыл глаза, он почувствовал, что что-то было не так. Его грудь была тяжелой, а, когда его зрение сосредоточилось на одной точке, он понял, что кто-то на нем спит.

Из этой позы он мог видеть только голову с черными волосами. Учтя длину волос, он легко узнал, что это Вэй Синьюэ.

Он изо всех сил постарался вспомнить, как он лег спать прошлой ночью, и почему Синьюэ спала сверху. Он вдруг запаниковал: святое дерьмо, неужели все дошло до такого? Так как Вэй Синьюэ слишком старалась соблазнить его, Ши Лэй из-за всех сил пытался контролировать себя. Тем не менее, когда он напился…

Он протянул руки, хорошо, он все еще был одет в свою рубашку. Он подвигал ногами и подтвердил, что его штаны все еще были на месте.

Он осторожно приподнял голову и обнаружил, что Вэй Синьюэ была не настолько собрана.

Застежка-молния платья была опущена до пояса, обнажая ее спину. Странно, но он даже не видел лямок бюстгальтера. Однако знал, что существуют так называемые невидимые лифчики. Он только лишь задался вопросом, как она сняла его с себя из-под платья.

К счастью, платье все еще было на ней, но половина ее тела была обнажена. Как и ожидалось. Ши Лэй с трудом сглотнул.

На животе было два разных следа. Ши Лэй даже не задумываясь понял от куда они.(п.п не понял)

Ши Лэй только проснулся и пылал. Эрекция часто сопровождала мужчин по утрам. Поскольку те касания, чувства и сцена все время проносились перед его глазами, Ши Лэй с трудом контролировал свое тело.

В результате он сильно напрягся

Вэй Синьюэ возможно просто притворялась спящей, или, по крайней мере так думал Ши Лэй. Не имело значения, сколько эмоций и чувств она испытывала к Ши Лэю, она, похоже, не возражала, делая это с ним, но Ши Лэй считал, что если он действительно что-то с ней сделал, она обязательно ударит его по лицу. Когда она поймет, что напилась с ним, что спала всю ночь

в обнимку, ей возможно будет слишком стыдно просыпаться в таком положении.

Но Ши Лэю было тяжело, и наконец Вэй Синьюэ открыла свои красивые глаза.

*у анлейта тут было примечание, но его содержимое пууустооо

http://tl.rulate.ru/book/96702/347925